

Бразевич Дмитрий Святославович
доцент, к.с.н. кафедры Социальных и Гуманитарных наук,
Университет ИТМО, ,
Герасимова Анна Юрьевна доцент,
к.п.н. кафедры Социальных и Гуманитарных наук
Университет ИТМО
Заварицкая Олеся Валерьевна
ассистент, кафедры Социальных и Гуманитарных наук,
Университет ИТМО

КУЛЬТУРОЛОГИЯ VERSUS ФИЛОСОФИЯ

Аннотация:

Разнообразие новых подходов и методов в XX веке в сфере гуманитарных наук привело к необходимости переосмысления всей архитектуры гуманитарного знания в целом. В частности претензию на статус фундаментальной науки выдвигает культурология. Каковы ее шансы на то, чтобы потеснить с этого места философию, какие фундаментальные изменения в структуре и методологии гуманитарного знания это может вызвать – вопросы, ответ на которые даст время.

Annotation:

A variety of new approaches and methods in the twentieth century in the field of human sciences has led to the need to rethink the entire architecture of the humanities in general. In particular, the claim to the status of fundamental science raises cultural studies . What are its chances to oust with the philosophy of the place , what fundamental changes in the structure and methodology of humanitarian knowledge it can cause - questions , answers to which give the time.

Ключевые слова: философия, культурология, парадигма, «кризис оснований», гуманитарные дисциплины, «безмирный» субъект, европоцентризм, «осевое время», космо-психо-логос, доминантный континуум, мыслеобраз, месторазвитие.

Keywords: philosophy, cultural studies, paradigm, " Bases the crisis " humanities, " Bezmirny " subject, Eurocentrism , " Axial Age ", Cosmo - psycho - logo, dominant continuum, mental images, topogenesis .

Разнообразие теорий, методов и подходов, появившихся в XX веке в сфере гуманитарного знания, не могло не повлечь за собой серьезной перестройки самой структуры гуманитарной сферы, что, в частности, отразилось в выдвигании на первый план такой дисциплины как

культурология. Еще и сегодня мы далеки от того, чтобы с уверенностью утверждать, что «кризис оснований» преодолен и мы имеем четкое представление об архитектуре гуманитарной сферы и сферы научного познания в целом. Не в последнюю очередь это связано и с тем, что фундаментальная перестройка охватила собой не только сферу гуманитарного знания, но, по сути дела, явилась парадигмальным, т.е. системным кризисом. В такой перспективе споры вокруг главенства той или иной дисциплины в сфере гуманитарного знания являются отражением борьбы, ведущейся между разными политическими, экономическими, идеологическими и прочими системами, происходящими в современном мире. В свою очередь, выбор той или иной структуры гуманитарной сферы, и соответственно, базовой дисциплины, оказывает обратное влияние на сферы экономики и политики, так как напрямую определяет мировоззренческие ориентиры того или иного общества. [1]

Альтернатива, которая со всей очевидностью проявилась в современном гуманитарном дискурсе такова: базисной универсальной дисциплиной является философия, и тогда культурология, наряду с социологией, психологией, политологией и прочими гуманитарными дисциплинами, – суть дисциплины второго уровня, подразделы философии, имеющие дело с менее абстрактными понятиями, но по сути универсальные, т.е. сферой их легитимного применения может быть любое из существующих в прошлом, настоящем и будущем обществ. В другом случае, в наиболее радикальном варианте, философия и прочие существующие в настоящее время гуманитарные дисциплины теряют статус универсальных, объявляются продуктом западноевропейской цивилизации, их язык описания и терминология признаются неадекватными для описания неевропейских культур. Базовой дисциплиной является культурология, в компетенцию которой входит анализ различных культур, поиск закономерностей их развития и, в пределе, конструирование некоего инварианта, вариантом которого является любая из существующих мировых культур.[2]

Сама возможность претензии культурологии на роль фундаментальной гуманитарной науки (что на протяжении веков было несомненной прерогативой философии) является показателем серьезности изменений, происходящих в гуманитарной сфере. Утрата философией своего статуса «царицы наук» (причем не только гуманитарных, но всех наук в целом), исчезновение из ее проблематики метафизического измерения и сведение всего богатства ее содержания к методологии научного познания – процесс, который длился не одно столетие. Хайдеггеровская деструкция, целью которой было вернуться к основаниям философии, заново определить поле ее исследования и ее метод, несмотря на всю гениальность этой попытки, не смогла вернуть философии тот фундаментальный статус, которым она некогда обладала. С другой стороны, сама идея культурологии, под каким бы наименованием она впоследствии не возникла, зародилась в недрах самой философии, когда последняя перешла к рефлексии над собственными

основаниями, что дает возможность предположить, что культурология – это не нечто, Иное философии, но трансформация философии в нечто иное. В таком контексте, спор между философией и культурологией по вопросу о главенстве в сфере гуманитарного дискурса предстает как спор двух парадигм внутри единого философского поля, где «культурология» - по сути название новой философской парадигмы. Различие двух парадигм, как и любое парадигмальное различие, по сути, является многоплановым, но в целом может быть сведено к следующей дилемме: существует ли единая человеческая культура, подразделяемая на этапы развития, или правильнее говорить о множественности самодостаточных культур. На философском уровне постановки вопроса проблема сводится к вопросу о единственности или множественности мирового логоса.

Попытки предпринятые Э. Гуссерлем в первой половине XX века со всей очевидностью продемонстрировали невозможность создания беспредпосылочной науки, из чего следует, что ряд положений дискурса любого уровня вводится аксиоматически. Новоевропейская философия, в своей попытке сконструировать «безмирного» субъекта, и по сути занять позицию Абсолютного стороннего наблюдателя, т.е. Бога, претендовала, таким образом, не более и не менее чем на обладание Абсолютной Истиной, или, в более умеренном варианте, на бесконечное к ней приближение. Однако, никаких сомнений в существовании Абсолютной Истины, в возможности ее достижения и в правильности избранного пути (т.е. метода, по Декарту) не возникало. Элементы европейского средневекового христианского мировоззрения, против которого велась активная борьба в эпоху Просвещения, не просто проникли в мировоззренческий базис Нового времени, но и стали его аксиоматическими элементами. Вера в единого и единственного Бога, который и есть Истина, причастность к Истине через бытие в качестве христиан и восприятие в качестве еретических всех других точек зрения – все эти и многие других характеристики, несмотря, на произошедшую с ними.

Новое время трансформацию, и сегодня, с формальной точки зрения, определяют многие аспекты европейской культуры.

Присвоение себе монопольного права на единственно возможный Логос вызывает к жизни те представления европейских мыслителей об историческом процессе, где европейцы выступают одновременно и в роли главных акторов, и в роли судей мировой истории. Все остальные народы подразделяются на тех, кто способен к восприятию истинного Логоса – они подлежат обращению, и тех, кто на это не способен - они подлежат уничтожению. Все множество разработанных в Новое время в Европе типологий культур и народов, как то: деление людей по расовому признаку; деление народов на примитивные, варварские и цивилизованные, есть, с одной стороны, «научное доказательство» привилегированности европейской культуры, а с другой, - обоснование права судить и вмешиваться в жизнь других народов. Европейская культура по умолчанию принимается в

качестве нормативной, в качестве эталона, по которому сверяются все остальные культуры. Европоцентризм – неискоренимая и, многими, даже самыми глубоко рефлектирующими мыслителями, неосознаваемая составляющая европейских мыслительных построений. Так, например, К.Ясперс в своей концепции «осевого времени» сводит все пять зон осевого прорыва либо в тупик (Китай, Индия), либо к Европе, как будто не замечая, что Иранская зороастрийская зона выводит нас к странам ислама, а Греческая зона передает свою эстафету не только Европе, но и России, да и иудейская традиция существует и по сей день. Сторонник цивилизационного подхода А.Тойнби, которого уж точно никому бы не пришло в голову заподозрить в европоцентризме, в завершении своего многотомного повествования говорит о грядущем в будущем едином мировом государстве и единой вселенской церкви.

Культурологический подход, впервые заявивший о себе в работах Н.Я.Данилевского и О.Шпенглера, (не умаляя, конечно, вклада в разработку данных идей у Дж. Вико) изначально исходит из положения о множественности и равноправии высоких культур. Интересно, что оба мыслителя отстаивают положение о том, что всечеловеческая культура, эта абстракция, которой в действительности ничего не соответствует, а предельная всеобщность достигается в культурно-историческом типе. Развивая данное утверждение, О.Шпенглер, наряду с прочим, приходит к мысли о том, что даже такое предельно абстрактное знание, как математика не является всеобщим, но существуют национальные математики: греческая геометрия, арабская алгебра, европейский математический анализ.[3]

В этом плане интересным является тот факт, что ряд современных мыслителей говорят уже даже не только о национальных особенностях философских школ, но, и более радикально, о различных национальных логосах, логиках, что подразумевает, что любая, даже самая великая философия, претендующая на универсальность, по сути, является локальной и несет на себе отпечаток породившей ее культуры. Так, например, А.Г.Дугин в своей «Ноомахии», подробно разбирает характерные особенности и факторы повлиявшие на формирование английского, французского и немецкого логосов. [4]

Привлекает к себе внимание тот факт, что, появившись в первой половине XX века на Западе, культурология не получила там своего развития и широкого распространения, и по сути является другим наименованием культурной антропологии. А вот второе ее рождение и официальное признание происходит в «перестроечной» России в 80-90гг. XX века, где она, по сути, заменяет собой несоответствующий более политическому устройству государства марксизм-ленинизм. Отвлекаясь от политической и идеологической подоплеки принятия данного решения, хотелось бы обратить внимание на тот факт, что по мнению ряда исследователей ключевым понятием для понимания западноевропейской культуры является время (не зря ведь именно для этой культуры характерен такой повышенный интерес к

истории, к археологии, геологии, палеонтологии и футурологии), а для русской – пространство. Доминантный временной континуум западной культуры позволяет четко фиксировать изменения единого потока впечатлений, сменяющих друг друга в пределах одного, но претендующего на статус Божественного, сознания, что объясняет и характер историко-философских построений Запада: единая мировая культура, но четко различенная в своей стадиальности.

Для России, скорее, характерен доминантный пространственный континуум, позволяющий различать многообразие культур, но на единой плоскости, как рядоположенных, что не позволяет, с другой стороны, ухватить процессуальность и стадиальность. Вероятно, данные культурные особенности и предопределяют в данном случае, какая из двух дисциплин выбирается в качестве фундаментальной: философия – на Западе, культурология – в России. Колебания в пределах этих двух дисциплин могут выполнять в России и роль своеобразного политического и идеологического индикатора: с усилением роли западного направления будет усиливаться роль западной философии и снижаться роль культурологии, и наоборот.

Сегодня еще рано говорить о культурологии как о сложившейся дисциплине, она, скорее, еще находится в состоянии становления и процесс этот еще далек от своего завершения. Она, в частности, пользуется терминологическим аппаратом, методологией и языком описания, который был выработан в рамках конкурирующей парадигмы, что с неизбежностью приводит к противоречиям. В попытках постижения каждой конкретной культуры, как живого целого Г.Гачев, например, предлагает использовать совместные усилия рассудочного и образного мышления и мыслить, соответственно, не понятиями, а мыслеобразами; вслед за О.Шпенглером, он предлагает не сравнивать подобные элементы разных культур между собой, а, прежде, сделать попытку постичь целостность данной конкретной культуры через постижение ее разнообразных проявлений. Перспективной является также предложенная данным автором концепция Космо-Психо-Логоса, в которой представлена попытка разработки методологии создания целостного образа различных культур (включая особенности психологии их народов и национальных логосов) на основе географических, климатических и ландшафтных особенностей их месторазвития.

В целом, хотя ряд факторов и благоприятствует становлению культурологии в качестве базисной дисциплины, многие фундаментальные вопросы не только требуют своего решения, но даже пока еще и не поставлены – культурология на сегодняшний день является пока еще только потенциальной альтернативой философии.[5]

Список Литературы

1. Бразевич Д.С., Герасимова А.Ю., Заварицкая О.В. Трансформация менеджмента как результат воздействия новых информационных технологий

- на современное общество и экономику Бразевич Д.С., Герасимова А.Ю., Заварицкая О.В. Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 2. С. 278-289.
2. Бразевич Д.С. Современный социум: особенности информационной природы человека Экономика и социум. 2015. № 2-1 (15). С. 739-745.
 3. Бразевич Д.С., Герасимова А.Ю., Заварицкая О.В. Трансформация менеджмента как результат воздействия новых информационных технологий на современное общество и экономику/ Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический
 4. Гачев Г.Д. Космо-Психо-Логос: Национальные образы мира. – М.: Академический Проект, 2007. – 511с.
 5. «Педагогика надежды» - педагогика достоинства Герасимова А.Ю. в сборнике: международная научно-практическая интернет-конференция «актуальные теоретические и практические аспекты развития предприятий различных форм собственности в контексте модернизации экономики» материалы конференции. ооо «инновационные технологии», Санкт-петербургский государственный университет низкотемпературных и пищевых технологий. Санкт-Петербург, 2011. С. 305-310.
 6. Индивидуализация воспитания и личностное саморазвитие в юношеском возрасте Герасимова А.Ю. Экономика и социум. 2015. № 2-1 (15). С. 1279-1283
 7. Дугин А.Г. Ноомахия: войны ума. Логос Европы: средиземноморская цивилизация во времени и пространстве. – М.: Академический Проект, 2014. – 530с.
 8. Тойнби А.Дж. Постигание истории: Сборник. – М.: Рольф, 2001. – 640с
 9. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Гештальт и действительность. – М.: Мысль, 1993. – 663с